

И. С. Аксаков — В. Ф. Пуцыковичу

29 августа 1878 г.

Простите, что такъ долго не отвѣчалъ Вамъ, многоуважаемый Викторъ Теофиловичъ. Очень ужъ много накопилось корреспонденціи «съ первоначала», какъ говорится, — потомъ все это затихнетъ. Примите мою искреннѣйшую благодарность въ хронологическомъ порядкѣ: прежде всего за присылку сброшюрованныхъ вмѣстѣ всѣхъ №№ Гражданина 1878 года, затѣмъ, за письмо Ваше съ изложеніемъ Вашихъ редакторскихъ плановъ и соображеній; наконецъ, за послѣднее Ваше письмо съ вырѣзкой <с. 22> изъ газеты «Temps», а главное, за Вашъ истинно смѣлый поступокъ и за услугу, имъ мнѣ оказанную. Услуга состоитъ собственно въ томъ, на мои глаза, что Вы ослабляете значеніе и характеръ принятой противъ меня мѣры и такимъ образомъ ослабляете крайне вредное впечатлѣніе, произведенное ею на умы заграничныхъ Славянъ. Но Вы же оставляете иностранной прессѣ цѣлое поле для догадокъ, отрицая связь моего изгнанія съ произнесеніемъ рѣчи и заставляя предполагать нѣчто другое, во всякомъ случаѣ довольно важное, если понадобилось прибѣгнуть къ такой экстра-произвольной мѣрѣ. Признаться сказать, я не вполне понимаю цѣли Вашего отрицанія¹. Хотѣли ли Вы вызвать наши власти на объясненіе, представивъ несообразность ихъ образа дѣйствій? Или-же оправдать помѣщеніе рѣчи въ «Гражданинъ»? Повторяю однако, что возстановленіе самыхъ фактовъ въ ихъ внѣшней голой правдѣ, очищеніе ихъ отъ всякой прилипшей къ нимъ дряни и отъ умышленной лживой окраски — есть уже услуга и лично мнѣ, и дѣлу. Но, конечно, на Васъ покояются.

Я не очень вѣрю, поэтому, въ долгоденствіе Вашего «Гражданина», по возобновленіи. Доказывайте, что хотите властямъ о томъ, кто имъ врагъ, кто доброжелатель, — но еслибъ ходъ дѣлъ зависѣлъ только отъ добраго истолкованія и ясности логическихъ доводовъ, такъ поправленіе было-бы легко и удобно.

Тутъ дѣйствуютъ инстинкты, которые сильнѣе всякихъ силлогизмовъ абстрактной мудрости. Попробуйте <с. 23> вразумить просвѣщенную и доступную логическому вразумленію Западную Европу на счетъ Россіи, ея безкорыстія и миролюбія!.. Не вразумите. У нея нѣтъ даже органа для пониманія Россіи. Почти то-же можно сказать и о нашихъ высшихъ руководящихъ сферахъ. Имъ просто инстинктивно претитъ — не «патріотическое», нѣтъ! — а *народное*, въ смыслѣ особой духовной стихіи. Никогда не надо смѣшивать этихъ двухъ понятій: «патріотизмъ» и «народность». Человѣкъ русскій, приобщившійся народнаго духа — непременно «патріотъ», — каковъ самъ народъ весь, — но «патріоты» могутъ не вѣдать, отрицать и гнать русскую народность. Въ Гражданинѣ, въ статьяхъ кн. Мещерскаго — это очень часто смѣшивалось. Такимъ образомъ, между патріотами, очень искренними, высшихъ сферъ и людьми такъ

¹ Я основывался, при изложеніи всей этой исторіи въ газетѣ *Temps* отъ 31 авг. 1878 г., отчасти на предыдущемъ письменномъ сообщеніи, Ив. С—ча, а отчасти дѣйствительно желалъ добиться «опроверженій», т. е. объясненій. (Примеч. В. Ф. Пуцыковича).

называемого славянофильскаго, или русскаго въ духовномъ смыслѣ направленія — цѣлая бездна недоразумѣнїя, которую упразднить развѣ вразумительныя событія...

Вотъ почему мнѣ такъ трудно сотрудничество, хотя я отъ него не отказываюсь въ принципѣ. Здѣсь я покада занятъ приведеніемъ въ порядокъ и разработкою матеріаловъ, очень обильныхъ, для исторїи славянофильскаго направленія и біографїи нѣкоторыхъ — какъ-то: брата, Самарина и пр. ... Свою совѣсть «гражданскаго дѣятеля» я успокоилъ такимъ компромиссомъ, что теперь дѣйствовать невозможно и нужно дать назрѣть событіямъ, нужно переждать, какъ пережидаютъ бурю, или непогоду. Вообще, я очень доволенъ своимъ положеніемъ, и еслибъ не финансовыя заботы, желалъ-бы, чтобъ мой невольный досугъ и отдыхъ продлился какъ можно дольше. Вы уже черезъ мѣсяць возобновите «Гражданина», — но у меня готоваго нѣтъ ничего. Развѣ послать Вамъ стихи, мною здѣсь написанные, послѣ 16-лѣтняго перерыва въ <с. 24> моемъ стихотворствѣ? Я и самъ подивился возобновленію. Но я человекъ старой литературной школы, выросшій на любви къ природѣ и на эстетикѣ. Поэтому красота и миръ той сельской глуши, въ которую я попалъ, дали мнѣ наслажденіе несказанное. Однакожъ сомнѣваюсь, чтобъ Вы могли напечатать это стихотвореніе безъ непрїятности для себя, а этого слѣдовало-бы избѣжать. Лучше не печатать. Можетъ быть и для меня лучше, — мнѣ-бы не хотѣлось, чтобъ меня отсюда переводили куда нибудь дальше, потому что это было-бы просто убійственно для моей жены; здѣсь ей очень хорошо и прїятно. Уединеніе полнѣйшее, но почта 4 раза въ недѣлю и письма изъ Петербурга доходятъ въ двое сутокъ.

Стихи все-таки прилагаю. Покажите ихъ Ѳ. М. Достоевскому², въ напомниманіе его пророчества о моемъ изгнанїи, и во свидѣтельство моего мирнаго настроенія. Кстати: это посланіе къ владѣтельницамъ Варварина, моей belle soeur; затѣмъ, не всякому можетъ-быть будетъ понятно выраженіе: «побѣдная пѣснь»; это есть выраженіе литургїи: «побѣдную пѣснь поюще, вопіюще .... Святъ, святъ, ... осанна въ вышнихъ». Прощайте, жму Вамъ руку, кланяйтесь Достоевскому.

Васъ искренно уважающій

Ив. Аксаковъ.

С. Варварино. 29 августа — 78. <с. 25>

Автографъ неизвестен.

Источникъ текста: Московскій Сборникъ // подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 22–25.

Из с. Варварино <Владимирской губ.>. <В Петербург.>

Впервые напечатано: Московскій Сборникъ // подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 22–25.

Текст письма воспроизводится по первой публикации.

Комментарии:

---

² По совѣщанїи съ Ѳ. М. Достоевскимъ, я это стихотвореніе «Варварино», пропустивъ послѣднюю строфу, напечаталъ, но все-таки №, за исключеніемъ городскихъ и заграничныхъ подписчиковъ, былъ конфискованъ. Года три назадъ, оно явилось въ «Руси», но съ измѣненною послѣднею строфою, а недавно въ такомъ видѣ и перепечатано вездѣ. (Примеч. В. Ф. Пуцковича).

Простите, что такъ долго не отвѣчалъ Вамъ... — Как видно из следующих фраз письма, оно является ответом на три несохранившихся августовских письма Пуцыковича.

...за послѣднее Ваше письмо съ вырѣзкой изъ газеты «Temps»... — «Le Temps» — парижская ежедневная газета, выходившая с 1861 по 1942 г. В 1878 г. она откликнулась на ссылку И. С. Аксакова. В письме к Ф. М. Достоевскому от 31 августа 1878 г. В. Ф. Пуцыкович сообщал, что французская газета понимает И. С. Аксакова как «лучшего и вернейшего друга русской монархии»: *«Нѣсколько дней назадъ она все не вѣрила, что Аксаковъ сосланъ и, говоря о Россіи всегда сочувственно, на дняхъ выразилась такъ: “не вѣримъ и неповѣримъ, чтобы Русское правительство такъ дѣйствовало (т. е. сослало Аксакова и закрывало слав. общество) относительно лучшихъ своихъ друзей”*». В ответ на публикацию «Le Temps» В. Ф. Пуцыкович отправил в редакцию письмо с собственным комментарием к событиям, которое было опубликовано в газете (Переписка Ф. М. Достоевского и В. Ф. Пуцыковича (1873–1880) / подготовка текстов писем и примечаний В. С. Зинковой, А. И. Солоповой // Неизвестный Достоевский. 2016. № 4. С. 137. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf).

Вотъ почему мнѣ такъ трудно сотрудничество, хотя я отъ него не отказываюсь въ принципѣ. — Речь идет о сотрудничестве в «Гражданине», которое Пуцыкович предлагал Аксакову в одном из утерянных августовских писем (ср. ниже: «Вы уже черезъ мѣсяць возобновите “Гражданина”, — но у меня готоваго нѣтъ ничего»). Желание Пуцыковича привлечь Аксакова к активному сотрудничеству в «Гражданине» отражено в письме Ю. Д. Засецкой к Ф. М. Достоевскому от 7 сентября 1878 г.: «...вдруг является элегическая фигура П<уцыковича>. Он стал развивать свои планы и мечты (всегда блестящие), рассчитывает на сотрудничество И. С. Аксакова, надеется на вас» (ВЛ. 1971. № 11. С. 217).

...и біографіи нѣкоторыхъ — какъ-то: брата, Самарина и пр. ... — Брат И. С. Аксакова — Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — публицист, поэт, литературный критик, историк и лингвист, идеолог славянофильства; старший сын Сергея Тимофеевича Аксакова. Самарин Юрий Федорович (1819–1876) — русский публицист и философ-славянофил.

...развѣ послать Вамъ стихи, мною здѣсь написанные, послѣ 16-лѣтняго перерыва въ моемъ стихотворчествѣ? — Речь идет о стихотворении «Варварино», написанном И. С. Аксаковым в ссылке.

Однакожь сомнѣваюсь, чтобъ Вы могли напечатать это стихотвореніе безъ непріятности для себя ~ Лучше не печатать. — Стихотворение «Варварино» было напечатано после приостановки «Гражданина» в № 23–25 от 10 октября 1878 г., что повлекло за собой конфискацию номера.

...это посланіе къ владѣтельница Варварина, моей belle soeur... — Belle-sœur — свояченица или золовка (фр.). О Е. Ф. Тютчевой, свояченице И. С. Аксакова, см. комментарий к письму 6.